

КОРРЕЛЯЦИЯ ЦЕЛЕЙ С КУЛЬТУРНЫМИ УНИВЕРСАЛИЯМИ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ЗАДАЧ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Основными формами цілепокладальної мотивованої активності виступають: спілкування, поведінка і діяльність, тому у статті аналізуються фактори, які оптимізують результати спрямувань людини на досягнення результатів. Проаналізовано фактор кореляційних феноменів у їх відповідності з реальними культурними універсаліями, а також фактори ланцюгів реалізації соціальних феноменів і ритм самореалізації людини.

Ключові слова: ціль, кореляція, універсалії, доцільність, цілепокладання, інтереси, потреби, культура, свідоме, аксіоматика, конструкції, праця, дозвілля, свобода.

Основными формами целеполагающей мотивированной активности выступают: общение, поведение и деятельность, поэтому в статье анализируются факторы, которые оптимизируют результаты устремлений человека на результат. Проанализирован фактор корреляционных феноменов в их соответствии с реальными культурными универсалиями, а также фактор целей реализации социальных феноменов и ритм самореализации человека.

Ключевые слова: цель, корреляция, универсалии, целесообразность, целеполагание, интересы, потребности, культура, сознательное, аксиоматика, конструкции, труд, досуг, свобода.

The main forms of advisable reasoned activity are the following forms: communication, behavior and activity. That is the reason why the factors that optimize results of person's aspirations to receive the result are analyzed in the article. The factor of correlative phenomena in their compliance with real cultural universals has been analyzed. The factor of realization lines of social phenomena and rhythm of person's self-actualization has been also analyzed.

Key words: purpose (aim), correlation, universals, advisability, practicability, interests, needs, culture, supraliminal, axiomatics, constructions, labor, leisure, freedom.

Социальный смысл современной философии состоит в анализе научного познания как средства прироста нового знания об изучаемых объектах, так и организации и способа функционирования самой структуры науки и способов использования, применения достигнутого знания в системе целесообразной деятельности людей. Чтобы выразить социальный смысл науки в обществе, необходимо связать в единое целое этимологию и методологию с социологией, психологией и культурологией научного познания. Это единство мотивировано основной целью науки – получением и фиксацией объективно-истинного знания о вселенной. Все без исключения социальные функции науки базируются на реализации этой цели, поскольку научно-технические революции, прогресс в технологии, любые изменения роли

науки в обществе невозможны при отсутствии роста общего объема знания и качественных скачков в ее развитии.

Современная целесообразная деятельность людей становится убыточной или непродуктивной, если не используются наукоемкие технологии. Эта истина выражена в положении о превращении науки XX века в непосредственную производительную силу общества. Следовательно, получение нового знания стало социальной целью, а содержанием научной деятельности – исследование объектов и фиксация научного знания о них, прогнозирование и программирование новых состояний, осваиваемого человеком предметного мира.

Процесс получения нового знания, несмотря на то, что когнитивные аспекты имеют выделенный

статус, не может быть раскрыт без учета факторов социокультурной обусловленности науки, как условия реализации целей, которые по своему статусу не являются личными. Корреляция социальных целей связана с их сциентическим обоснованием, требующим формирования новых направлений научных исследований, выдвижения научных идей, перестройки научной картины мира, изменения норм и эталонов обоснованности, усиления доказательности и организации познания.

Целесообразная деятельность людей включает в себя социально-культурный феномен познания, на основании которого формируется отношение человека к миру:

а) индивидуальный и общественно-исторический опыт поколений формирует отношения духовного мира, на котором основывается целеполагание;

б) отношение к естественной природе и искусственно созданной человеком окультуренной природе, в которой он живет и которая предоставляет ему средства реализации целей.

Целесообразная деятельность – одно из основных условий отличия человека от животных, которые адаптируются к природной среде, и вся их жизнедеятельность направлена на идентификацию с природой. Человек целенаправленно изменяет природу, присваивает ее вещество и энергию, формируя необходимые для себя объекты и процессы, которые природа соединить не может.

Таким образом, человек формирует феномен культуры, который одновременно – и самоотношение, и отношение к созданному им «неорганическому телу человека», как его назвал К. Маркс. Это особые средства, без которых он не смог бы ставить и реализовывать свои цели. Это усилители его естественных органов: орудия и средства труда (машины, сложные инструменты, энергетические установки, информационные системы и т. д.), бытовая техника, различного рода производственные здания и оборудование, дома и города, заводы, атомные и гидростанции – все многообразие созданного человеком предметного мира, факторов очеловеченной среды.

«Неорганическое тело человека» развивается по мере усложнения социальной жизни, передается от поколения к поколению, наследуется социально, оно все больше и больше становится результатом разделения труда, а приходящие на смену друг другу поколения наследуют его как «неорганическое тело цивилизации» [13, с. 7]. Отдельный человек не просто в составе целого, а активное, деятельное, целеполагающее существо, и только благодаря его активной целеустремленной деятельности воспроизводится и изменяется общество как целостный организм.

Основными формами целеполагающей мотивированной активности выступают общение, поведение и деятельность. Общение определяет собой координацию индивидуальных целей с целями других людей, форму обмена информацией и

форму социальной коммуникации. Поведение свойственно и человеку, и животным, но поведение человека регулируется специальными социальными регулятивными феноменами (обычай, нравственность, право и т. д.). Поведение характеризуется также приспособлением к миру, адаптацией человека к сложившейся природной и социальной среде, основные компоненты которой он застает уже в готовом виде. Деятельность характеризуется направленностью на изменение, преобразование объектов, в деятельности человек целенаправленно изменяет окружающий мир. В процессе целесообразной деятельности трансформируется поведение человека, оно становится все более и более осознанным, внутренне контролируемым и целесообразным.

Целесообразная деятельность – единственная форма небиологической мотивированной активности. Именно через нее реализуется целевое многообразие. Корреляция целей культурными универсалиями осуществляется через деятельность. Но для того, чтобы конкретная деятельность воспроизводилась, необходим некий целесообразный способ взаимодействия ее компонентов (цели субъекта, средства и объект деятельности). Этот способ выступает как цель, реализующаяся в целесообразных действиях человека и определяющая внутреннюю организацию актов целесообразной деятельности, равно как и взаимосвязь этих актов как моментов непрерывных усилий на пути целеосуществления.

Сложно организованная система целеполагания, методик реализации и средств закрепляется в неких социокодах, составляющих «тело» культуры. В культуре накопленный социальный опыт целеполагания и целеосуществления хранится и выступает в качестве коррективной основы будущего целеполагания, он также генерирует новые программы как результат человеческого творчества.

В культуре закрепляются универсальные формы целесообразной деятельности, которые многократно апробированы практикой и познанием, поэтому индивидуальное развитие человека происходит благодаря усвоению транслируемого в культуре социального опыта. В процессе социализации, обучения и воспитания происходит стыковка стиля целеполагания и целеосуществления, исторически сложившегося в той или иной культуре, а также индивидуальной готовности человека активно действовать.

Активность и адаптивные способности индивида объединяются в стремлении творчески усвоить правила, нормы, знания, регулятивы, образцы и предписания, принятые в культуре. Транслируемый в культуре опыт целеполагания и целеосуществления, который воспринимается и запечатлевается индивидом, всегда является открытым и знанием, которое он получает в наследство от предыдущих поколений. Только опираясь на этот опыт, человек производит новые формы реальности и не повторяет ошибки,

совершенные до него людьми в аналогичных формах деятельности.

Таким образом, инновации в культуре являются условием изменений социальной жизни, но сами культурные инновации могут возникнуть только в результате человеческой мотивированной активности. Человек, с одной стороны, выступает как творение культуры, поскольку усвоение им хранящихся в культуре эталонов, норм, традиций, знаний, программирует его поведение и деятельность, обеспечивает его включение в многообразные социальные связи. С другой стороны, он – творец культуры, поскольку, решая поставленные обществом задачи, он способен, опираясь на почерпнутый из культуры прошлый социальный опыт, создавать новые эталоны, нормы, традиции, знания и таким путем порождать новые феномены и состояния культуры [13, с. 27].

Целеполагание и целеосуществление функционируют в социоактивной среде, которая продуктивно воздействует на человека, корректируя его цели, способствуя выработке требований к адекватности средств поставленным целям. В социокультурной среде складываются культурные ценности, которые образуют общечеловеческую культуру и развитие которых является одним из аспектов общественного прогресса. И чем более динамично общество, тем активнее творческий процесс выработки в системе культурных универсалий, новых идей, образцов и проектов, обеспечивающих коррекцию сложившихся стереотипов социального поведения, даже целостное видение объекта целеполагания может меняться достаточно резко. Основываясь на всем сказанном, можно определить категории культурных универсалий как аккумуляцию достижений и опыта на историческом пути преобразования природной и общественной среды по стандартам, складывающимся в результате труда и познания, на основании которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает, переживает и преобразует окружающий мир. Культурные универсалии дают возможность человеку сводить в интегральную смысловую целостность все существенные факторы деятельности, попадающие в сферу его целесообразной деятельности, которые в результате целедостижения приобретают неоспоримость феномена практики.

Здесь следует оговориться, что в последние годы в целом ряде работ по социодинамике, социологии и философии культуры интенсивно разрабатывается понятие мировоззренческих универсалий, однако автор полагает, что любая система воззрений на мир уже своей системностью становится универсальным достижением культуры, в которой она сложилась. Исходя из этого, можно заключить, что имеющиеся достижения в культуре общества по отношению к целесообразной и целеполагающей деятельности людей выступают в качестве не мировоззренческих, а культурных универсалий, корректирующих цели

людей и в момент их формирования, и в процессе их реализации.

По мере ускорения общественного прогресса актуализируются аспекты и слои культуры, отражающие социальные ценности, которые должны полностью сложиться в будущем данной цивилизации. Эти слои культуры начинают активно воздействовать на структуру общественной практики. Становясь все более целесообразной, деятельность общества начинает генерировать в качестве своего продукта феномен «прогностического слоя культуры». Комплекс социальных и естественных наук объединяется для решения проблемы «будущего» – это и есть прогноз, прогнозирование, планирование будущего.

Важнейшим этапом в генерализованном процессе самореализации человека и общества является опредмечивание цели, переход ее из сферы внутреннего состояния во внешнюю данность. Этот путь непосредственно не осуществляется, а опосредуется использованными средствами, материалом среды, результатом прежних познавательных актов, сравнением поставленной цели с уже реализованными. Здесь отрицательным показателем опредмечивания является неполнота необходимых факторов для реализации цели. В процессе реализации происходит также коррекция самой цели в процессе реализации. Эта корреляция осуществляется на основе сложившихся исторически культурных универсалий, являющихся совокупностью проявлений социальной жизни народа или группы народов. Сюда же входят результаты обмена культурными ценностями в масштабе всей земной цивилизации.

Цель и результат не могут совпасть полностью, поскольку невозможно создать идеальных условий реализации, выбор средств также происходит не при их избытке и многообразии, а, скорее всего, при их дефиците. Следует также отметить, что поставленная цель не существует отдельно от цели производства, если эта цель находится в сфере экономических интересов, а также от целей, уже находящихся в реализации.

Видоизменяются и средства реализации цели. Если говорить об общественных целях, то они полностью реализуются не теми средствами, которыми начиналось опредмечивание. Безусловно, цели в сфере производства имеют определенный приоритет. Цель производства – это «внутренняя объективная направленность общественного производства, которой оно реально подчинено при данном общественном строе» [12, с. 6].

Некоторые экономисты отрицают возможность применения в экономическом анализе категории цели, утверждая, что, будучи употреблено вместе с понятием «общественного производства», понятие цели придает субъективный смысл экономическим процессам. Например, М. Ширяев пишет: «... понятие цели, какими бы эпитетами и истолкованиями его не сопровождали, остается лишь категорией сознания», и далее: «Включение момента цели в

формулировку экономического закона означает, несомненно, субъективизацию закона со всеми последствиями, которые отсюда вытекают» [14, с. 62]. По сути дела, это отказ от несомненного факта, что человеческое производство осуществляется людьми и ради людей.

Необходимость в общественной жизни пробивает себе дорогу через массу случайностей или же через бесконечное количество стремлений и попыток реализовать якобы сугубо личные цели, которые в совокупности в данных социальных условиях составляют общественные отношения. Эта необходимость не может быть понята и теоретизирована без понятий направления развития и цели, без понятия связи с культурными универсалиями.

Кроме того, отдельные историки употребляют антропоморфический термин «цель» в отношении сугубо философской проблематики направления истории. Часто употребляется понятие «цель истории». Речь идет о том, может ли это понятие употребляться в онтологическом смысле, например, как в биологии и кибернетике. Существуют ли «цели истории»? Имеет ли каждая формация цель как осознанную необходимость? Здесь нет единого мнения: отдельные авторы признают правомерность выражения «цели истории». Например, С.Г. Шляхтенко и Г.П. Шляхтенко считают, что существует конечная цель истории – коммунизм, и, следовательно, для того, чтобы оценить ту или иную формацию как прогрессивную, необходимо сравнить ее с «этим итогом развития общества» [4, с. 36]. Это может нас привести к утверждению, что в первобытном строе уже была заложена и исторически обусловлена конечная цель общества. Но она обусловлена не как внутренняя тенденция истории вообще, а эта цель возникает на определенном уровне развития общества, когда создается сложный комплекс реальных условий: экономических, политических, социальных, идеологических, когда формируются культурные универсалии и т. д. Даже будучи осознанной и сформированной, и даже реализованной, данная цель не может быть конечной целью истории.

Понятие «конечная цель истории» приобретает характер дурной неопределенности, когда историческая ситуация становится ситуацией финальности самой истории. Неясно, идет ли речь о каких-то промежуточных этапах, осуществленных как реализованная цель, или о завершении всей истории общества, означающего прекращение существования самого общества. Теоретики, писавшие о коммунизме, вынуждены были оговариваться, что коммунизм не конечная цель истории, а начало новой цикличности с имманентными неантагонистическими противоречиями. Данная ситуация свидетельствует, что ни одна из категорий сознания не может быть абсолютизирована, пока существует само сознание. Это в полной мере относится к категории «цель».

К. Маркс и Ф. Энгельс резко возражали против взгляда на историю как на осуществление заранее поставленной провиденциальной цели и писали, что «... с условиями, порожденными прежним производством и общением, коммунисты практически обращаются как с неорганическими, но при этом они отнюдь не воображают, будто намерением или предназначением прошлых поколений было доставить им материал, и не считают, что условия эти были неорганическими для создавших их индивидов» [6, с. 71].

Ф. Энгельс, имея в виду развитие человеческой истории в целом, писал: «... у нас нет конечной цели. Мы сторонники постоянного непрерывного развития, и мы не имеем намерения диктовать человечеству какие-нибудь окончательные законы» [8, с. 535]. Выражение «конечная цель» имеет смысл только в применении к определенному, уже начавшемуся процессу, а не к истории вообще. От интегральной социальной цели можно говорить только в плане ее непрерывной корреляции культурными универсалиями.

Понятие «целесообразность» мы употребляем и в оценке общественных систем, но здесь, в отличие от природной целесообразности, она выражается не в соответствии функций и строения, а как общая тенденция развития, связанная с принципом общественного интереса. Общественная целесообразность, с одной стороны, означает удовлетворенность людей своим положением в данном обществе и выражается в стремлении сохранить существующий порядок вещей. С другой стороны, общественная целесообразность – это непрерывность развития, совершенствование общественного организма и восхождение к более совершенным формам на основе корреляции целей культурными универсалиями.

В.И. Добренко пишет: «Смысл и цель истории не вне исторической деятельности человека, а в ней самой» [3, с. 12]. Под целью истории часто понимают или свободу (в философском значении слова), или же всестороннее значение развития личности, как при трактовке гуманистической природы прогресса.

Существуют и кибернетические интерпретации цели истории. Так Г. Клаус и Г. Шульце, характеризуя глобальную общественную систему, определяют цель истории следующим образом: «Тенденция к оптимальному развитию, то есть прежде всего постоянному улучшению ее структуры организации, порядка и представляют собой цель истории. А тенденция этой системы приблизить себя к цели и есть стремление к цели» [15, с. 163].

Содержание и характер рассмотрения цели истории данными авторами свидетельствует, что они описывают не цель истории, а форму выражения исторической необходимости. Такой формой является определенная объективная направленность общественного прогресса, который выступает в роли одного из результатов сложного и недифференцированного взаимодействия зако-

нов общества, можно даже сказать, меры определенности их суммарного действия, при постоянно проявляющем себя факторе корреляции целей культурными универсалиями. Напротив, в природе никто целей не ставит, и природная целесообразность складывается слепо, как приспособленность, соответствие строения и функций организмов условиям их существования.

По отношению к природе можно говорить о целях, которые ставит человек, опираясь на свои реальные возможности, согласно осознанным потребностям, которые имеют не биологический, а социальный смысл, поскольку в процессе деятельности человек не только производит предметы потребления, но и себя как потребителя. В своей целеполагающей деятельности человек как производитель опирается на знание законов объекта своей деятельности, в данном случае – природы. Например, по отношению к живой природе – на знание законов наследственности и изменчивости, в космонавтике – на знание законов тяготения и теорию гравитации и т. д.

Те природные возможности, которые превращаются в действительность только естественным путем, без вмешательства человека, т. е. стихийно, не могут классифицироваться в качестве целей человека, но в процессе развития производства человек вовлекает в сферу своей деятельности все большее количество сил природы, усмиряя ее стихию. Познание открывает реальные возможности, сформулированные как культурные универсалии. Цели, основанные на этих возможностях, являются истинными и реальными. Вероятность их осуществления тяготеет к пределу в результате непрерывного процесса корреляции.

В обществе цели ставят люди. Развитие общества создало совершенно новый вид необходимости – общественную необходимость, которая возникает и существует через совокупную производственную деятельность людей и создает историческую целесообразность. Таким образом, можно сказать, что общественная необходимость, преломляясь и существуя через огромное количество отдельных общественных действий, проявляется в наиболее целесообразном для данного уровня развития общества строе, отражающем уровень развития культуры.

Необходимо также выделить понятие «общественная цель». Общественная цель возникает из всей совокупности объективных условий человеческой жизни и отличается от субъективных целей отдельного человека. Последние представляют собой только средства общественной цели. Общественная цель является как бы узлом, сгустком проявления общественной необходимости, скрытой от каждого отдельного человека покровом явлений. Философское понятие цели имеет своим предварительным условием желаемость и предсказуемость будущих результатов деятельности на основе корреляции целей культурными универсалиями.

Общество может быть построено на научной основе только в том случае, если его идеология своей основной целью имеет не увековечивание именно данных отношений, а многообразие вариантов развития культурных универсалий. Общая цель общества может быть лишь там, где есть единство коренных экономических, политических и духовных интересов народа. «Где нет общности интересов, – писал Ф. Энгельс, – там не может быть единства целей, не говоря о единстве действий» [7, с. 14]. Поэтому в строгом смысле слова общая цель общества может быть только там, где система имеет плюралистический характер, где отсутствует директивное регулирование.

Есть некая необходимость корреляции целеполагания культурными универсалиями в структурном развитии социума:

1) коренные интересы и цели научно обосновываются и являются выражением единства направления общественных законов и стремлений индивидуумов. Это выражается в конституции, программах партий, общественных движений и т. д.;

2) желательное отсутствие принципиального противоречия между социальными направленными целями нынешнего дня и отдаленными последствиями деятельности;

3) целесообразный подход к общественным процессам создает возможность с максимальной отдачей использовать ресурсы общества, сберечь силы и средства;

4) складывается совершенно новый тип мотивированной активности и самостоятельности членов общества, на основе рыночных отношений пока не как практики, а как тенденции;

5) намечается тенденция формирования целевой культуры рыночных отношений.

В 60-е годы на Западе теоретики считали отсутствие общей цели западной цивилизации одной из причин возможного проигрыша в противостояниях между блоками. Д.Ф. Кеннон (некогда был послом США в СССР) пессимистически заявлял, что если и началось соревнование между США и Советской Россией, то у США нет никаких шансов одолеть противника. Он писал: «Если вы спросите меня, способна ли страна, находящаяся в таком состоянии, в котором она находится в настоящее время, при отсутствии высоко развитого сознания национальной цели и всеподавляющем стремлении к личному комфорту и удовольствиям, в условиях острого недостатка в общественных услугах и пресыщенная продаваемыми частным образом ненужными вещами ...если вы спросите у меня, имеет ли такая страна в длительной перспективе хорошие шансы на соревнование с целеустремленным, серьезным и дисциплинированным обществом, таким, каким является общество в Советском Союзе, я должен сказать, что ответ на этот вопрос будет отрицательным» [5, с. 50-51].

Здесь очевидный разрыв между объемом цели, средствами ее реализации и временем реализации. Безусловно, сокрушение СССР было целью США, и эта цель осуществлялась комплексом мер: военных, политических, экономических, идеологических, но ответ на вопрос «Они ли привели к распаду мировой державы?» может быть только отрицательным.

Во-первых, ни одна система не погибнет, пока полностью не разовьются ее сущностные силы.

Во-вторых, система, не ставя целей самоуничтожения, может таким образом сместить свои общественные цели, что они становятся невыполнимыми не в силу их неразумности, а по причине несовпадения с ними средств реализации. Средства становятся неадекватными и поэтому ведут к деструктивным процессам. Можно с известной степенью достоверности сформулировать закон целереализации: «Смещение гармонии между содержанием цели как модели будущего и методов реализации как формы деятельности приводит к деструкции системы, а при отсутствии коррекции и к саморазрушению» (термин «целереализация» вводится в данном случае для обозначения необходимого единства между методикой и опытом реализованных целей и необходимостью коррекций целей в связи с непрерывно меняющимися условиями бытия). На основании этой закономерности можно сказать, что цель США реализовалась как побочный результат, поэтому сумма последствий не может быть полностью социализирована другой стороной противоречия и вызывает только переструктурирование общественных целей.

Цель связана со стремлением и возможностями человека прогнозировать будущее состояние объекта, служащего предметом деятельности или познавательного интереса. Но это особое предвидимое предначертание, которое не совпадает, а соприкасается с наукой – прогнозированием, которое находится в процессе становления. Целеполагание – это не свободное поле, на котором прогнозирование ставит отдельные вехи, а явление, непосредственно связанное с обликом результата деятельности, следовательно, цель представляет собой не возможное будущее, которое может иметь много вариантов, а желанное будущее, основанное на корреляции целей культурными универсалиями. В этом смысле целеполагание представляет собой диалектическое единство субъективного и объективного, реализующееся через деятельность. Это волевое, активное, практическое отношение субъекта к объекту, процесс совершенно нового вхождения человека в природу не с целью раствориться в ней, а с целью реализации своих желаний через познание, деятельность и культуру. Безусловно, несмотря на активный характер целеполагания, цель все же явление вторичное по отношению к объекту целесообразной и целеполагающей деятельности и в то же время элемент культуры интеллектуального творчества.

То, что цель всегда имеет своего носителя (индивид, группа, или же страна, слой, народные массы), – это несомненно, но это только одна сторона целеполагания, а с другой стороны (со стороны возможности своей реализации), цель детерминирована материальными, объективными условиями деятельности, уровнем познания и культуры. Вместе с тем, если в природе целесообразность проявляется в единении морфологии, функций и среды, то в общественных системах цель проявляется в единении средств и методов и берет на себя роль исходного мотива, побуждения к действию. Не только следствие, но и причина выступает в роли цели, детерминируя в какой-то мере наше настоящее.

В мотивированной общественной активности важную роль играет не только значимость поставленной цели, но и ее конкретность. Чем большее значение имеет цель, чем существеннее ее мотивы, чем более она конкретизирована в сознании, тем большую активность, энергию и силу воли проявляет человек в процессе ее объективизации. Именно тогда эта субъективная устремленность превращается в один из важнейших факторов производства, так как позволяет сокращать время реализации, которое в современном производстве играет огромную роль и выражается в экономической науке понятием «темпы производства». Как правило, личности, совершившие деяния, вошедшие в историю, всегда имели перед собой четко осознанную большую и общественную значимую цель, а также проявляли непоколебимую волю и активность в борьбе за ее достижение, а достигнутые цели усиливают воздействие культурных универсалий.

Не менее важен вопрос об относительной автономности средств достижения цели. Наиболее освещена моральная оценка средств, где много поломано копий на опровержение максимы иезуитов: «цель оправдывает средства». В большинстве случаев фразе приписывалось аморальное содержание, а потом успешно опровергали максимум, но она построена таким образом, что исключает однозначность, к примеру, как быть с необходимостью органического слияния средств и методов достижения цели с ее содержанием. А как быть с необходимостью динамизма осуществимости, когда ради общей цели набор средств должен включиться автоматически? Бертран Рассел писал, что во время кораблекрушения команда выполняет приказы своего капитана не задумываясь, ибо у матросов есть общая цель, да и средства для достижения этой цели очевидны и всем понятны. Однако если бы капитан, как это делает правительство, принялся разъяснять матросам свои принципы управления кораблем, чтобы доказать правомерность поступающих приказов, корабль пошел бы ко дну раньше, чем закончилась его речь.

Следует сказать, что вопрос о средствах достижения цели в определенном смысле входит в

широчайший круг проблем, изучаемых методологией современной науки, теорией систем и т. д.

Активность в реализации целей имеет общественную значимость в том плане, что она детерминирована содержанием цели и культурными универсалиями. Аксиоматический характер имеет утверждение, что людей, не имеющих целей, в обществе не может быть. Значит, в этом смысле определенные общественные отношения проявляются также и через субъективные цели отдельного человека. Но есть, конечно, люди, которые ставят цели, не выходящие за рамки будничных потребностей сохранения своей жизни, и это данность целеполагания, как бы его стандарт.

В какой-то мере такое содержание целей обусловлено общественными отношениями, поскольку все в социальных системах так или иначе детерминировано реальными материальными отношениями, но, несомненно, это не всегда осознается, поскольку механизм противодействия целеосуществлению носит скрытый характер, так как для данной цели противодействие наступает в момент реализации. Но в мотивированной социальной активности есть момент относительной самостоятельности целеполагания, который определяется активностью субъекта, системой ценностей и самооценностью целеосуществления, сумма которых оказывает влияние на характер и темп социальных процессов, корректируется культурными универсалиями.

Это влияние не обязательно конструктивно, оно может быть и элементом деструкции, без которой невозможна культура целеполагания, невозможен процесс внешнего видоизменения структуры целей. Деструкция как бы отбрасывает мелкие стандартные цели, не на основании альтернативы «существимо-неосуществимо», а по культурным, нравственным, эстетическим, философским приоритетам и резонам. Это уход содержания цели от естественного, природного функционирования и усиление чисто социального в ней.

Этот феномен интенсифицирует процесс целеполагания, расширяет общий объем количества целей как целей, поскольку осуществление большинства биологических функций *homo sapiens* осознаются им как цели. Эти цели-функции являются нижним уровнем целеполагания, следующий уровень – цели социальные по своей основе – индивидуализация социальных возможностей, более того, цель может приобретать предельно абстрактный характер. Она может быть игрой типа: «хочу быть президентом, министром, индейцем» и т. д. Это своеобразный этюд, репетиция сослагательного состояния: «что было бы, если...».

С изменением условий абстрактные цели могут принять характер реальных, т. е. перейти в сферу реализации, сферу действительности. Цели могут также классифицироваться по очередности реализации: ближайшие и перспективные, при

этом в одном и том же отношении реализация ближайших целей выступает в роли циклов большей или меньшей общности реализации перспективных целей. По охвату задач, сложности цели могут быть общими и частными, личными и общественными, существенными и несущественными, и такая классификация является указанием на наличие диалектических противоречий в самом реальном процессе целеполагания, в его культуре.

В какой-то мере достоверная цель является выходом за пределы теоретической деятельности, а связь теоретической и целеполагающей деятельности осуществляется через практические результаты. С усилением роли науки в материальном производстве возможности целеполагания неизменно возрастают, и поскольку разделение сознания на теоретическое и целеполагающее имеет относительный характер, то философы говорят о невозможности классификации форм целеполагания в отрыве от классификации теоретических наук.

На наш взгляд, это было бы верно только в том случае, если бы каждая теоретически достоверная цель подлежала реализации. Но в значительной мере реализация целей зависит от материальных возможностей и средств, и поэтому любая классификация целей должна основываться на средствах осуществимости. Цель, будучи субъективной в своей постановке, все же отличается от мечты, так как содержит в себе представления о средствах реализации.

Цель – это категория познания и практики, она выражает процесс перехода от абстрактного мышления к практике, поскольку практика и есть целенаправленное изменение мира и превращения «вещей в себе» в «вещи для нас». В общем плане целеполагание является одним из моментов активного взаимодействия субъекта и объекта, в котором очень четко просматривается мотивированная активность субъекта. При этом многообразие целей человека является отражением многосторонности его деятельности.

В социальной теории «активность» в большинстве случаев синоним труда, синоним социокультурной деятельности. Понятие «труд» само по себе достаточно многозначно, и чтобы избежать этой многозначности, в данной статье и используется в большинстве случаев категория «мотивированная активность». В отечественной литературе труд абсолютизировался в том смысле, что синтезировал сущностные силы человека и был основным синонимом его достоинства. Утверждалось, что, реализуясь как цель, труд является основным источником удовлетворенности деятельностью.

Думается, удовлетворение не в самом труде, а в волевом усилии самопринуждения к выполнению взятых или же навязанных функций, разница только в уровне мотивированной активности: если цель самомотивирована, активность выше, навязана, соответственно ниже. Полагаем, что В.М. Вильчек близок к истине, когда освобождает

термин «труд» от эмоциональных наслоений: «гармоничный», «высокопродуктивный», «сознательный», «подневольный», оставляя только одну метафору: «по необходимости» [1, с. 36-38].

Средства реализации целей также многообразны и развиваются по мере развития общества. К. Маркс пишет: «Средство – безграничное развитие общественных производительных сил – вступает в конфликт с ограниченной целью – увеличением стоимости существующего капитала. Поэтому если капиталистический способ производства есть историческое средство для развития материальной производительной силы и для создания соответствующего этой силе мирового рынка, то оно в то же время является постоянным противоречием между такой его исторической задачей и свойственными ему общественными отношениями производства» [9, с. 274].

Здесь К. Маркс подчеркивает объективное содержание цели, которая выражает необходимость, потребность, направленность, безотносительно к тому, признают люди эту направленность

или нет. Это тоже свидетельство того, что цели нельзя классифицировать, исходя только из относительного разделения сознания на целеполагающее и теоретическое. Можно сформулировать определенную закономерность, суть которой заключается в непрерывности роста общего объема актов целеполагания по мере сужения сферы экономических, политических, религиозных, информационных запретов и препятствий. Этот процесс характеризуется также ростом интенсивности целеосуществления и непрерывной корреляции целей культурными универсалиями. Естественные науки получают возможность прямо и непосредственно служить своим первоначальным задачам, становятся мощным фактором достижения человеческой свободы, не только как результат познания, но и как одно из средств реализации цели не социума в целом, а и отдельного субъекта производства. Чтобы не впадать в излишнюю детализацию, предлагается рабочая схема соподчинений внутри целеполагающей деятельности:

Кроме того, развитие научных исследований создает возможность экономии сил и затрат в процессе реализации вера целей. Это стремление к экономии сил и затрат связывает между собой субъективное желание и объективные возможности, которые на стадии постановки цели осознаются как знание и культура.

Принцип свободы не есть сам по себе цель, но комплекс целей, будучи реализованным, снимает оковы действий только по необходимости. В этом смысле обвинения К. Маркса в том, что он действительной причиной считает только материальную, несправедливо: «Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей, оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства» [10, с. 396]. Отсюда:

1. Целью современного производства становится не производство ради производства, а сам человек, удовлетворение его потребностей, учет его интересов и коррекция целей культурными универсалиями.

2. Общество стремится предвидеть результаты взаимодействий общественных сил, а также последствия изменений в среде обитания.

3. Современная компьютерная семиотика усвоила традиционный для человека способ передачи информации в виде линейного, вытянутого в строки письма и дополнила его экранным рядом с его образной и символической системой компьютерной графики. Этот новый сплав различных семиотических систем, свойственный современному компьютерному языку, является как универсальной системой запечатления и фиксации старого социокультурного опыта, так и основой для создания нового типа культурных универсалий информационного общества.

4. При усвоении культурного опыта осуществляется его перекодировка на основе новой системы социокодов, основой которой являются компьютерные системы. Это совершенно новый способ трансляции культурного опыта с более высокой степенью интенсивности, подготавливающей человека к более активной и информационно насыщенной целесообразной деятельности. Формирование целей несколько изменяется, возникает потребность в поиске новых, более

формализованных способов соединения орудий и средств с объектом целеполагания на основе обширной информационной насыщенности.

Итак, смысл универсалий культуры должен быть усвоен человеком, стать внутренней сущностью его понимания мира, его поступков и деятельности. Роль культурных универсалий выражается в следующих их функциях:

- универсалии образуют сциентическую картину мира, своего рода культурное мировоззрение эпохи на основе определенной шкалы ценностей;
- они образуют систему транслируемого опыта, в котором инновации и традиции находятся в слитом состоянии;
- культурные универсалии выступают в качестве базисной основы стиля мышления человека определенной эпохи, содержат в себе модель

изменчивости категориального строя мышления и основу формирования новых категорий.

В заключение следует заметить, что современное общество как динамическая система сталкивается с огромным количеством деструктивных индивидуальных целей, которые, например, классифицируются практикой права как преступность, защищает свои ценности не только с помощью права, но и при помощи структурной культуры универсалий. Эти культурные универсалии сами по себе являются общечеловеческим достижением, которое многократно проанализировано в теории, проверено культурной практикой и продуцирует из себя возможные идеалы социокультурной деятельности человека, является основой для его гуманистической самореализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вильчек В.М. Прощание с Марксом. – М., 1991.
2. Воронович Б.А. Философский анализ структуры практики. – М., 1972.
3. Добренков В.И. Концепция человека у Эриха Фромма // Вестник МГУ, серия «Философия», 1968, № 4.
4. Категории диалектики как отражение закономерностей перехода к коммунизму. – Л., 1965.
5. Льюис Д. Социализм и личность. – М., 1969.
6. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3.
7. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 8.
8. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22.
9. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25.
10. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II.
11. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 37.
12. Метиславский П.С. К полному благосостоянию и всестороннему развитию человека. – М., 1969.
13. Степин В.С. Философская антропология и философия науки. – М.: Высшая школа, 1992.
14. Ширяев Н. Концепция производства в основном экономическом законе формации // Экономические науки, 1958, № 6.
15. Klaus L, Shulze H.. Sic lesetz und Fortschrett in der leschiche. Ditz Verlong, Berlin, 1967.

Рецензенты: Колісниченко А.І. – д.і.н., професор;
Сорока С.В. – к.політ.н., доцент

© Гавеля В.Л., 2010

Дата надходження статті до редколегії: 15.02.2010 р.